

Глава 1151: Смерть Хуошу Хуйцана!

Тудтудтуд!

Атаки били по телу Кутайбы, как капли дождя. Достаточно муравьев может загрызть слона до смерти, и даже такой человек, как Кутайба, не сможет вынести столько атак одновременно. Его энергичная аура стала быстро ослабевать.

- Прочь с дороги! - с резким криком от тела Кутайбы вырвался интенсивный золотой свет, сдувая Ли Сие, Цуй Пяоци, и всех других Кавалеристов Ушана. Лев не мог вынести насмешек над овцами, а дракон был бы в ярости от презрения креветок. Независимо от времени и места, Кутайба никогда не сможет вынести оскорбления от таких слабаков.

Но как раз в тот момент, когда Кутайба послал Ли Сие и других в полет, сразу появилась высокая фигура. Прежде чем Кутайба успел среагировать, тяжелый и простой меч с огромной силой опустился вниз. Одетый в черное охранник выбрал подходящий момент для удара.

В предыдущем сражении охранник в черной броне выдержал большинство атак Кутайбы. Если бы не он, линия обороны давно бы рухнула. Но охранник в черной броне заплатил за это высокую цену, употребив огромное количество энергии. Именно по этой причине Ван Чун не просил его участвовать в предыдущей битве.

Но то было тогда, а это происходило сейчас. Кутайба был далеко не таким жестоким и неустойчивым, как раньше.

Хрясь!

Кутайба содрогнулся от этого удара и выплюнул глоток крови. Он уже был изранен, а тяжелый удар охранника в черной броне мгновенно ухудшил его состояние.

- Ублюдок! Вы все заплатите высокую цену...Разъяренный рев Кутайбы раздался в небесах, но был внезапно прерван.

- Умри!

Острый меч Из Стали Вутц пронзил воздух и с невероятной скоростью ударил Кутайбу. Кутайба поморщился и сразу же выпустил поток золотого света, чтобы остановить Ван Чуна. Но мгновение спустя огромное количество Психической Энергии внезапно погрузилось в его разум.

Это нападение было настолько внезапным, что Кутайба на мгновение замешкался, и в его барьере золотого света появилось отверстие.

Проникновение сквозь Звездную Энергию!

Ван Чун использовал две атаки одновременно. Первая заключалась в том, чтобы замедлить собственную атаку Кутайбы и создать слабость, в то время как вторая должна была пробить звездную энергию Кутайбы. Свист! Во вспышке холодного света голова Кутайбы слетела с его плеч.

- Нет!

- Милорд!

- Кутайба!.....

Время, казалось, остановилось. Абу Муслим, Зияд, Далун Руозан и бесчисленные арабские кавалеристы, которые рвались вперед, стали смертельно бледными. Они остановились, и холод пробежал по их телам.

Бог Войны Аравии, непобедимый Кутайба, который проводил кампании по всему миру, был побежден. В этой первой войне завоевания востока, он пал. Это был адский кошмар для всех арабов.

- Невозможно! Как это могло случиться?! - Волосы Далуна Руозана были в беспорядке, а его сердце в панике. С падением Кутайбы мечты Далуна Руозана были разрушены.

Со времени войны на юго-западе У-Цан неуклонно падал. Далун Руозан возлагал все свои надежды на эту битву при Таласе, но теперь все было кончено. Даже Далун Руозан ничего не мог сделать, чтобы спасти ситуацию.

Арабы и тибетцы были жутко тихими, но Тан, после кратковременного молчания, взорвался приветственными криками.

- Ван Чун!

- Ван Чун!

- Ван Чун!

Приветствия гремели на весь мир, весь Тан действовал так, как будто люди сошли с ума. Никто не ожидал, что эта битва закончится именно так. Ван Чун успешно привел их к победе, не только победив арабов и тибетцев, но и убив Кутайбу, величайшую угрозу для Великого Тана.

- Убью!

С этим единственным словом вся армия ринулась вперед.

Великий Тан победил. После нескольких месяцев ожесточенных боев Великий Тан наконец-то стала победителем этой ужасной войны и мог смеяться последним!

Настало время пожинать плоды победы!

- Убью!

Первыми отреагировали оставшиеся несколько тысяч кавалеристов Ушана. С грохотом копыт они вонзились, как острый меч, во вражескую армию.

- Аaaa! - раздались беспорядочные крики, и бесчисленные арабы и тибетцы были уничтожены.

Взрыв!

Почти в тот же момент массивный столб, выкованный из глубоководного металла Сюань и какого-то другого неизвестного металла, вонзился в землю, а на нем стало развеиваться черно-красное знамя. Клангклангкланг! Потoki энергии снова начали выходить наружу, усиливая Божественную Военную Армию, Армию Божественной Тюрьмы, Армию Драконьих Жеребцов и

другие элитные армии Тана, и вновь появились ослепительные ореолы. Большие потери означали, что ореолы солдат были намного менее ослепительными, но оставались такими же смертоносными.

Без малейшего колебания вся армия на полной скорости напала на арабскую и тибетскую конницу. Аармии столкнулись, и арабы с тибетцами стали падать со своих лошадей, потекли лужи крови.

- Отступление! Бежим! - раздались панические крики.

Они убегали быстро, как оползень!

Ни арабы, ни тибетцы не были настроены сражаться, и теперь их снова и снова теснили. Ни один удар не мог быть более разрушительным, чем смерть Кутайбы, поэтому боевой дух армии был полностью разрушен. Воины просто хотели как можно быстрее уйти от кошмарного Таласа, и, даже не обращая внимания на какие-либо формирования или звания, они сталкивались друг с другом, спеша убежать. Все поле битвы было в полном хаосе.

- Аaaa!

Крики не прекращались, и вскоре арабы и тибетцы, которые мешали друг другу, обнаружили, что им трудно бежать, и поэтому их быстро нагнали элитные танские солдаты, приблизившись позади них. Пять тысяч, шесть тысяч, семь тысяч... В этом массовом отступлении и хаосе, которое оно создавало, потери, понесенные арабами и тибетцами, быстро начали накапливаться, и земля мгновенно покрылась трупами.

Когда армия одной из сторон полностью потеряла желание сражаться, битва больше не могла считаться битвой. Скорее, она превратилась в одностороннюю резню. Ведь когда человек был в панике и больше не имел бесстрашной воли, он не мог использовать даже и пятидесяти процентов своей реальной силы.

Это была земля отчаяния и скорби!

Тысячи тибетцев и арабов падали, с этой мыслью в голове.

- Огонь! - Су Ханьшань махнул рукой и залп баллистических болтов мгновенно вылетел вперед, чтобы ударить в панически бегущих арабов и тибетцев. Плущплущплущ! Два тибетца и один араб были застрелены одним баллистическим болтом и сразу упали замертво на землю.

Это снова повторилось.

Во время битвы Чжан Шоужу и ремесленники наконец смогли изготовить партию баллистических болтов. Су Ханьшань еще и собрал баллисты с поля битвы. До тех пор, пока они не будут настолько деформированы, что их больше нельзя будет загружать в баллисты, он будет их использовать.

Теперь, когда арабы и тибетцы полностью утратили желание сражаться, наступило идеальное время для увеличения количества потерь противника. Увеличение числа вражеских мертвецов было гораздо важнее, чем сохранение баллистических болтов.

- Передайте мой приказ! Все мамлюки должны отправиться на передовую, чтобы остановить их! Без отряда, который сможет прикрыть отступление, никто из нас не сможет вернуться живым! - Абу Муслим тоже был в панике.

В этих нынешних обстоятельствах даже его приказам было очень трудно сдерживать армию. Смерть Кутайбы слишком сильно повлияла на всех солдат. Он мог рассчитывать только на ветеранов и дисциплинированных мамлюков. Но через несколько мгновений после того, как Абу Муслим издал свой приказ, он услышал крик.

- Аааааа! - Абу Муслим сразу же повернулся и увидел зрелище, заставившее его тело замереть.

Посреди хаотически бегущей армии грудь тибетского Великого Генерала Хуошу Хуйцана внезапно пронзил меч и поднял высоко в воздух, чтобы его кровь могла стечь на землю. Абу Муслим мог сказать, что обладателем этого меча была молодая и очень знакомая фигура.

- Хуошу Хуйцан, ты сам навлек это на себя!

Ван Чун уставился на Хуошу Хуйцана, и его глаза наполнились намерением убивать. Хуошу Хуйцан и Далун Руозан, генерал и министр, почти заставили Ван Чуна наблюдать за смертью своего отца Ван Яна. Если бы он не отреагировал достаточно быстро, он, вероятно, был бы безутешен всю оставшуюся жизнь.

По этой причине, несмотря на то, что он мог позволить уйти кому-либо еще, Хуошу Хуйцану нужно было умереть.

Хлопок!

Запачканная кровью рука внезапно схватила руку Ван Чуна. Мускулистое тело Хуошу Хуйцана схватило руками меч Ван Чуна. Его лицо было бледным, а его аура мерцала, как свеча на ветру, которая вот-вот погаснет. И все же на его лице была улыбка, как будто он больше не заботился о том, жив он или умер.

- Победитель - король, а проигравший - злодей, вот и все. Мне нечего сказать по этому поводу. Ван Чун, вы действительно величайший враг У-Цана, и мне, как генералу, иметь возможность умереть от ваших рук на этом поле битвы - подходящий конец. Как генерал, я надеюсь, что вы можете согласиться на мою просьбу. Великий Министр - просто гражданский чиновник. Без моей помощи ему будет очень трудно угрожать вам в будущем. Вы выиграли этот бой, поэтому я прошу вас пощадить жизнь Великого Министра!

Кровь текла по руке Хуошу Хуйцана и сквозь каждую щель его доспеха, но улыбка на его лице, казалось, становилась только шире. Его глаза были спокойны, как будто он давно приготовился к концу. Но одна из его рук была сжата вокруг меча Ван Чуна, и в его глазах было умоляющее выражение.

Ван Чун был ошеломлен. Он никогда не думал, что именно об этом Хуошу Хуйцан будет думать в последние минуты своей жизни.